Бывших не бывает

Автор:
Елена Кароль

Бывших не бывает

Елена Кароль

Стоит только поверить, что прошлое отпустило, как судьба-злодейка вновь вносит в планы свои коррективы. Еще вчера Айя, бессмертная ведьма – служительница Гекаты, думала, что наконец-то стала хозяйкой собственной жизни, но уже сегодня ясно, что это не так: загадочным образом пропадают подростки, некромант заглядывает на огонек, в подпольных боях участвует самая настоящая валькирия, да и хозяин клуба, где проводятся эти бои, человек совсем не простой. Да и человек ли он вообще? Наглый, самоуверенный и абсолютно нечувствительный к боли и отказам! К такому, пожалуй, и присмотреться не грех.

Елена Кароль

Бывших не бывает

Пролог

На перекресток я ступила тихо. Так тихо, что взывающий к правосудию Гекаты не услышал и не заметил меня, хотя буквально несколько секунд назад судорожно озирался в поисках источника душераздирающего воя, изданного свитой трехликой. Когда не было необходимости, я всегда действовала бесшумно.

Неожиданно взывающий вздрогнул от сильного порыва пронизывающего насквозь ледяного ветра. Полная луна выглянула из-за облака, освещая перекресток призрачным светом, и я оповестила о своем прибытии.

– Геката услышала тебя, человек. В чем состоит твоя просьба?

Человек глухо матюгнулся, из его дрожащих пальцев выпала свеча, мигом погаснув на притоптанной земле, а он сам обернулся ко мне и тут же испуганно отшатнулся.

Едва уловимо усмехнулась. Каждый раз одно и то же… Рабочий облик, дарованный Гекатой, был весьма специфичен, и мало кто мог сразу же ответить на мой вопрос. Сначала все пугались. И лишь спустя некоторое время, понимая, что это не шутка расшалившегося воображения, а я не тороплюсь причинить вред, переходили к делу. Ни один не отказывался от шанса воспользоваться услугами Плети правосудия. Так называли нас, ее воительниц. Тех, кто отправлялся ей на вызов.

И вот я здесь…

– Так в чем тебе нужна помощь богини, смертный? – с долей превосходства поинтересовалась я, зная, как это обычно действует на людей.

Вот и этот мужчина, стряхнув с себя страх, вздернул подбородок и поджал узкие губы, решив показать мне, кто здесь хозяин положения.

Наивный. Как и прочие глупцы, думает, что мы присланы им служить. Причем беспрекословно. Но правда в том, что такие, как я, служили лишь ей. Гекате. И исполняли мы лишь ее волю. Волю трехликой. Единой во всех своих трех ипостасях.

– Месть! – резко выплюнул человек, чья аура переливалась многочисленными оттенками злобы, зависти и бессилия. – Я требую убить мою бывшую жену!

– Требуешь? – Я вновь улыбнулась, на этот раз показывая в предостерегающем оскале заостренные зубы.

Уж насколько я сама недолюбливала свою службу и начальство, но зарвавшихся людишек всегда ставила на место.

– П… прошу, – торопливо поправился мужчина, нервно стискивая нежные длинные пальцы с идеальным маникюром.

Никогда не понимала таких. Мужчина должен быть воином, а не… таким прилизанным человечишкой. Не любила я таких.

Я вообще много чего не любила. И в большей степени в этом была виновата моя работа, открывающая в людях самые низменные желания.

Радовало одно: это было мое последнее задание и после его выполнения богиня снимет с меня все обязательства.

А пока…

– Так о чем именно ты меня просишь, человек? Как мне надлежит это сделать? – поинтересовалась я с неприязненной ухмылкой, не скрывая своего отношения к тому, кто не в силах справиться с проблемой самостоятельно.

Он озвучил. Срываясь на фальцет и постоянно оглядываясь, когда свора Гекаты напоминала о своем незримом присутствии, он детально расписал, как я должна выполнить просьбу: заставить жену переписать на его имя имущество, изводить ее в течение недели, а лучше двух, и под конец убить. Грязно, подло, с особой, нечеловеческой жестокостью.

Выслушав пожелания с каменным лицом, я подняла очи к луне, чтобы прочесть на ней решение богини.

Вызов – это не всегда согласие. Вызов – всего лишь вызов.

А согласие…

Его сей мерзкий человечишка сегодня не получил. Не удивлена. Богиня редко соглашалась убивать женщин. Если на то пошло, то призывы мужчин она преимущественно игнорировала. А этот, видимо, приняла, чтобы проучить. Что

ж, не откажусь исполнить волю своей госпожи. В этом мне нет равных.

Опустив взгляд на мужчину, ожидающего моего ответа и очень нервничающего из-за задержки, я улыбнулась снова, и на этот раз иначе. Шире и беспощаднее. Показывая уже не только кончики, а все сорок восемь, если не ошибаюсь, невероятно острых акульих зубов.

– Просьба отклонена.

Проситель явно не ожидал подобного поворота, поэтому даже не сразу сумел связно возмутиться. Сначала часто-часто заморгал, затем непонимающе помотал головой, а под конец возмущенно наставил на меня палец и негодующе возопил:

– Не может этого быть!

Я не любила повторять, но на этот раз не поленилась. Слишком уж забавно выглядел этот человечишка, думающий, что Плети правосудия – бездушные убийцы. Убийцы, это верно. Но не из тех, кто действует впопыхах, не разобравшись в ситуации. А раз богиня добро не дала, значит, правосудием тут и не пахло.

– Просьба отклонена.

Спустя несколько минут на перекрестке вновь было тихо. Лишь едва слышно шелестел невысокой травой полуночный ветерок да полная луна безразлично освещала призрачным светом мертвеца с перерезанным горлом, заплатившим за вызов жизнью. Судя по всему, тот, кто снабдил его ритуалом призыва, забыл упомянуть, что Геката – не просто верховная богиня всех ведьм, помогающая нуждающимся, а прежде всего главная сторонница правосудия.

А так как платой за вызов Плети правосудия была жизнь… То, даже отклонив заказ, Геката не забывала брать свое.

И брала.

С отстраненной усмешкой глядя, как свора уносит душу мерзавца прочь, неспешно отправилась прямиком в обитель своей госпожи. Десять тысяч

призывов. Десять тысяч заказов. Почти пятьсот лет… И долг наконец отдан, а я свободна. Почти. Дело за малым, получить обратно свою душу и не профукать ее так же бездарно, как в прошлый раз.

Дело за малым…

– Мы могли бы продлить договор, – вкрадчиво произнесла та, чей лик знали все ведьмы от мала до велика. – Ты одна из лучших моих Плетей, Айя…

Я лишь отрицательно качнула головой. Мы обе знали, что это невозможно. Не по своей воле я служила ей все эти годы, и не было ни дня, когда я не мечтала о скорейшем завершении контракта. Это в двадцать первом веке женщины могут похвастаться невероятным количеством обретенных прав, а в мое время все было совсем иначе. Нас били, унижали, продавали, насиловали и в принципе не считали за людей. В некоторых странах третьего мира до сих пор сохранялись подобные устои, но я туда и не собиралась. Хватит с меня прошлого!
Я отработала свое будущее и намерена дожить отмеренный мне срок, не тревожась за свою свободу.

– А ты все так же категорична и горяча… – Геката улыбнулась лишь краешком губ, тем самым показывая, что не в обиде на меня. – И это твоя слабость. Но ты в своем праве, и я не смею настаивать. Ты действительно одна из лучших и, несмотря на неприятие своих обязанностей, никогда не шла моей воле наперекор, а посему прими мой искренний дар.

Я насторожилась. Дары Гекаты были под стать ей: многогранные, но в то же время неоднозначные.

– Подойди, не бойся. – Губы богини дрогнули, словно она хотела улыбнуться шире, но в последний момент сдержалась.

Я же, внутренне вскинувшись на завуалированную подколку (после стольких лет служения меня мало что могло напугать), бесстрашно подошла к своей госпоже и преклонила колено. Стоять рядом с той, кто старше многих новых богов, не просто кощунство, это в принципе невозможно. Спустя мгновение моего лба коснулись прохладные пальцы трехликой, снимая печать долга, а взамен на шею скользнула цепочка с каким-то кулоном.

– Твоя душа, Айя. Теперь она твоя и только твоя.

– Но… – Я растерянно прижала ладонь к груди, сжимая кулон и не понимая, почему она поступила именно так. Душа должна находиться в груди, а не лежать на ней ледяной каплей горного хрусталя! – Почему?!

– Ты все поймешь. – В голосе богини послышалось обещание чего-то великого, и я нахмурилась от дурного предчувствия. – Со временем. Скажу лишь одно: теперь ты и только ты себе хозяйка. Теперь только тебе решать, сколько жить и когда умереть.

Договорив, богиня отступила, и я поняла, что пора прощаться. Хотя с ее стороны осталась недосказанность. Ни один мой вопрос не останется без ответа, но за все придется платить. Пока мне платить нечем…

Но, полагаю, я достаточно умна, чтобы понять все сама. Надеюсь, это действительно так.

Склонив голову еще ниже и тем самым выражая богине свое искреннее уважение и благодарность за непонятный и слегка пугающий дар, я отстегнула свой кинжал Плети, последний атрибут уже бывшей работы, но положить его у ног Гекаты не успела.

– Оставь себе. – Просьба прозвучала тихо, однако отказать госпоже я не смогла, и рука с зажатыми в ней ножнами замерла. – Мне будет приятно, если иногда ты будешь вспоминать обо мне и приносить полуночные дары. Ты же знаешь, как я люблю свежее козье молоко и цыплят.

Удивленно взглянула на нее, не веря своим ушам, но вместо издевательской усмешки увидела мягкую понимающую улыбку, едва уловимо отдающую грустью.

– Иди, Айя. Мир и благополучие твоему дому, где бы он ни был.

Из святилища Гекаты, которое буквально через несколько секунд после моего ухода стало обычной темной пещерой, я вышла задумчиво и неторопливо. Весь

мир лежал у моих ног, но я не торопилась делать следующий шаг, наслаждаясь моментом и вдыхая прохладный ночной воздух полной грудью.

Когда отсчет исполненных заказов перевалил за девять тысяч, я начала всерьез задумываться о будущем и своем месте среди живых. У них было слишком много потребностей: сон, еда, питье, развлечения… И все это стоило денег. В них у меня нужды не было благодаря способности становиться невидимой и проникать даже в самые неприступные места планеты. Проникать, запоминать и через многие годы изымать забытое и уже никому не нужное. Монеты, артефакты, иные древности – на текущий момент в моем собственном тайнике было собрано столько всего, что хватит прожить безбедно не один век. Не шикуя, конечно, но и не думая о куске хлеба.

Последние несколько лет я изучала стремительно меняющийся мир тщательнее и вдумчивее, с недовольством отмечая, что контроль над личностью ужесточается и для беспечной жизни необходимы не только деньги, но и документы. Связи в различных кругах тоже были не лишними, и я дотошно проработала этот пункт.

Спустя всего месяц с начала новой жизни и кропотливой работы над безоблачным будущим и незапятнанным прошлым у меня появились все необходимые документы и собственная лавочка чудес. Местом, где я буду сама себе хозяйка, я выбрала Москву, следуя не только интуиции, но и проанализировав мировые новости за последние десятилетия. Большинство европейских государств лихорадило от потока беженцев из Африки и Ближнего Востока, страны Северной Америки потихоньку шли к экономическому упадку, Южная Америка и Африка никогда не были безопасны для одиноких симпатичных молодых женщин, а в Австралии и Азии мало кто интересовался культом Гекаты и классическим ведьмовством. Зато в России…

Глава 1

– Добрый день, чем могу помочь?

Мое появление из-за ширмы чуть не спугнуло двух девушек, явно заскочивших в лавку лишь из любопытства. Самые обычные старшеклассницы, перечитавшие

«правильной» литературы и решившие стать «настоящими» ведьмами. Распущенные длинные волосы, густо подведенные глаза, кольца, браслеты, сочетающие (хотя скорее не сочетающие) в себе традиции сразу нескольких культур, джинсы, драные на коленках, и огонь азарта в глазах при виде настоящего атаме[1 - Атаме – ритуальный кинжал с черной рукояткой. – Здесь и далее примеч. авт.].

В моей лавке, успешно работающей уже пятый год, можно было найти все что угодно: карты Таро, амулеты, свечи, травы, камни, хрустальные шары, чаши, подставки под благовония, книги и брошюры, алтари, покрывала, котелки и многое другое. Вот и эти две юные… хм, ведьмочки сразу же направились к дальним витринам, где под стеклом призывно поблескивали ритуальные принадлежности для настоящих ведьм.

– Сколько стоит? – с легким налетом снобизма поинтересовалась одна из них, видимо думая, что продавец – всегда и всюду лишь обслуживающий персонал, и ткнула пальцем в один из ритуальных кинжалов. Не самый дорогой, но самый красивый. С рукояткой из кости волка, инкрустированной полудрагоценными камнями.

– Не продается, – ровным голосом отказала я глупышке, замахнувшейся на неведомое.

– Разве это не магазин? – В тоне малолетки окрепли стервозные нотки, и меня окинули высокомерным взглядом, но тут же поморщились.

На ее беду ей не за что было зацепиться в моей внешности, чтобы хотя бы попытаться унизить. За многие годы служения Гекате и уже достаточный срок жизни среди живых я научилась не только спокойному общению и проявлению снисхождения к глупости, но и подобающему стилю в поведении. Я не продавщица – я хозяйка лавки. И не просто продаю – подбираю людям то, что им действительно необходимо и обязательно подойдет. Я, Айя Айлин. Ведьма, рожденная на территории Турции более пятисот лет назад. Эксперт по холодному оружию, артефактам и просто умудренная женщина, знающая цену не только себе и своему времени, но и всему, что находилось в моем заведении.

– Это лавка, детка. – Глядя на девушку, я небрежно обвела рукой пространство. – Разве ты видела на входе вывеску со словом «магазин»?

– А разве лавка и магазин не одно и то же? – скривила губы дитя прогресса, видимо, еще ни разу в жизни не знавшая отказа.

Посмотрела на нее повнимательнее и отметила несколько существенных моментов: украшения из золота, модный лейбл на джинсах, кроссовки из престижного бутика и легкий аромат дорогого парфюма. Девочка из богатой семьи… Но что с воспитанием?

– Оль, идем, – потянула ее за руку более разумная подруга. – Тебе же он все равно не нужен…

– Нужен, – заупрямилась Оля, бросила на меня злобный взгляд и вынула из кармана гаджет, чья стоимость в момент выхода на рынок пару месяцев назад измерялась абсолютно неразумной суммой. – Лавка, говорите? А инспекция по труду у вас давно была? Как насчет своевременной уплаты налогов? Может, у вас еще и регистрации нет?

Намек на мою восточную внешность? Детка, да ты не только глупа, но и недальновидна… Угрожать ведьме? Самоубийца.

Хорошо, что я отошла от дел и достаю кинжал Плети лишь в дни, когда нарезаю им подношения Гекате.

Тем временем нахалка уже кому-то дозвонилась и, небрежно поприветствовав собеседника, вновь уставилась на меня.

– Как тебя зовут? Быстро!

Даже так? Я редко сталкивалась с настолько непроходимой глупостью и наглостью, так что мне стало любопытно.

– Айя Айлин, детка. – Я вновь позволила себе назвать глупышку Олю «деткой», хотя внешне выглядела едва ли старше ее. Просто в прошлый раз я умерла в возрасте шестнадцати лет. Сейчас мне можно дать от силы лет двадцать пять, но рядом с ней ощущала себя на все пятьсот. – Род занятий интересует?

– Аж старший продавец-консультант? – презрительно фыркнула дуреха, окончательно утверждая меня в мысли, что глупость стоит проучить, и проговорила мое имя невидимому собеседнику.

– В моей лавке нет продавцов, – качнула я головой и перевела взгляд на Олину подругу. Судя по тому, что та предпочитала смотреть куда угодно, лишь бы не на нас, сложившаяся ситуация ее нервировала. – У лавки есть лишь хозяйка, и она перед тобой.

– Продавец, хозяйка… Какая разница, если это магазин с товаром?! – нервно дернулась девица, явно не понимая сути. – Я – покупаю, ты – продаешь! И поэтому ты обязана продать мне этот нож! Сейчас же!

– Начнем с того, что это не нож. – Моей выдержке мог позавидовать любой монах, но тон уже не предвещал ничего хорошего. – Продолжая тему, скажу, что я никому и ничем не обязана, детка. А вот тебе не помешает подучиться вежливости и набраться хотя бы минимальных знаний в том деле, куда пытаешься залезть по собственной глупости. Могу посоветовать вот эту брошюрку «Магия. Почему не стоит ею заниматься». Когда осознаешь, что магия – не игрушка, а деньги – не главное в жизни, тогда приходи снова. Поговорим.

– Да пошла ты! – взвизгнула дуреха и поднесла телефон к уху. Оказывается, все это время он был включен, и наш разговор слышал кто-то еще. – Да! Что? Но… – Лицо Ольги менялось буквально на глазах. Она побледнела, а на щеках заалели красные пятна гнева. Судя по тому, какой злобный взгляд она бросила на меня, собеседник не сообщил ей ничего хорошего. В конце концов она взъярилась окончательно и рявкнула в трубку: – И ты пошел! Вы все пошли!

Гаджет полетел в застекленный стеллаж, девица явно бросила его с намерением разбить здесь хоть что-то, а сама пулей вылетела прочь. Наверняка хотела и дверью грохнуть, но доводчик не позволил, и створка мягко встала на место. – Стекло, предусмотрительно зачарованное от всех видов агрессии и вандализма, осталось целехоньким. А вот телефону повезло меньше: по экрану пошли трещины, отпала задняя панель, и все это великолепие, отскочив от стекла, закатилось под тумбу. Ольгина подруга, явно не ожидавшая от той столь сильного проявления негативных чувств, за все это время успела лишь несколько раз растерянно моргнуть. После побега Ольги девушка перевела сконфуженный взгляд на меня, но я лишь развела руками, не собираясь ничего

говорить. Все и так понятно.

– Я пойду… – окончательно смутившись, промямлила девушка и сделала крохотный шаг к двери, словно боялась, что я ее остановлю и потребую извинений за подругу.

– Как насчет благовоний? – Я взмахнула рукой в сторону полки с аромапалочками, восточными специями и эфирными маслами. – Мелисса, роза, кедр, пачули… Помогают обрести душевное равновесие и уверенность в своих силах. Могу предложить свечи с травами: красные привлекут к тебе любовь, зеленые притянут деньги, синие – удачу, а серебряные помогут развить способности к ясновидению.

– Как-нибудь в следующий раз, – натянуто улыбнулась старшеклассница и мышкой выскользнула за дверь.

– В следующий раз, так в следующий раз. – Я равнодушно пожала плечами и отправилась за ширму, где уже давно остыл чай с розмарином. – Ну и молодежь пошла…

Остаток воскресного дня завершился без происшествий. Клиенты заходили с тревогами и уходили с обнадеживающими покупками, ближе к вечеру привезли партию свечей, и экспедитор, молодой мужчина с широкой улыбкой, в очередной раз позвал меня в кафе, а я опять отказалась. Меня не интересовали отношения. Возможно, лет через десять, а то и через все двадцать что-нибудь изменится, но пока меня намного больше привлекали вечера, проведенные за кружечкой ароматного чая с какой-нибудь интересной книгой в руках. Да и лавка, если уж на то пошло, отнимала довольно много времени, чтобы отвлекаться еще и на мужчин. Они были, есть и будут, а любимое дело на то и любимое, чтобы получать от него удовольствие и не отказывать себе в маленьких слабостях.

Так, погрузившись в глобальные сети, чтобы найти среди куч мусора что-нибудь ценное и приобрести это для своей лавки, я пролистывала сайты с антиквариатом, иногда останавливая внимание на той или иной вещи. Но пока все было не то. Либо не слишком старое, либо слишком дорогое, либо вовсе – бесполезное.

Телефон Ольги, которая так и не вернулась за ним, звонил пару раз, но мне было не до него. Вернется хозяйка – пусть сама лезет и достает, а не появится в ближайшие дни – выужу, когда буду прибираться. До закрытия оставались буквально считаные минуты, когда беспокойный телефон стал звонить не умолкая. Сыпались эсэмэски, звонок шел за звонком, настойчиво отвлекая от дел, и мне это надоело.

Встала, подтолкнула телефон ближе, воспользовавшись шваброй, и нажала кнопку приема звонка. Но не успела сказать ни слова, как из трубки хриплым мужским голосом гаркнули:

– Ольга! Твою ж… жопу! Почему не отвечаешь?!

– Наверное, потому, что у нее нет телефона? – иронично предположила я, и на том конце воцарилось настороженное молчание. И пока незнакомец не продолжил изливать свое плохое настроение уже на меня, я спокойно добавила: – На текущий момент ее телефон находится на улице Маросейка, около станции метро «Китай-город». А вот Ольги рядом нет, и где она находится, я вам сказать не могу.

– Хм…

Хмык, раздавшийся из трубки, показался мне подозрительно спокойным. Словно мужчина совсем не удивился моим словам.

– Айя Айлин, я полагаю?

– Верно, – согласилась я с незнакомцем, начав подозревать, что именно с ним общалась Ольга перед побегом. – А вы…

– Виктор Одинцов, – без заминки представился мужчина и сразу же пошел в наступление: – Надеюсь, моя племянница не успела причинить вашему имуществу непоправимый вред? Порой она бывает довольно несдержанна…

– Это заметно. – Я предпочла выбрать тон посуше, чтобы родственник невоспитанной пигалицы получше проникся ситуацией. – К тому же не приучена отвечать за свои поступки, иначе давно бы уже вернулась и забрала свой

телефон, не ставя ни меня, ни вас в неловкое положение.

Виктор понял намек и сразу же поинтересовался:

– До которого часа вы будете на месте?

– У вас есть полчаса, либо приходите послезавтра. По понедельникам лавка не работает.

Судя по едва слышному раздраженному выдоху, мужчина не привык к роли просителя, поэтому его ответ прозвучал с легкой долей недовольства:

– Я буду через двадцать минут.

И отключился.

Тихо хмыкнула себе под нос, на всякий случай проверила гаджет на предмет звонков от других абонентов, но двадцать семь эсэмэсок и тринадцать пропущенных звонков были лишь от одного лица.

Один.

Забавно. Сокращенное от Одинцов, полагаю? Не самое умное сокращение. Верховный бог скандинавов вряд ли такое одобрил бы.

Но какое мне дело?

Через несколько минут часы показали восемь вечера, я закрыла дверь на щеколду, чтобы меня не побеспокоили припозднившиеся покупатели, скинула рабочую тунику, оставшись в футболке и джинсах, обошла главный торговый зал, как иногда величественно именовала основную комнату своей лавочки, поправила кое-что из ассортимента, смахнула несколько заблудившихся пылинок с бычьего черепа, служившего мне оберегом-привратником, зажгла ночную аромапалочку и перешла к своему рабочему месту. Пересчитала выручку, занесла сумму в бухгалтерскую программу, в которой вела учет, убрала деньги в неприметный сейф и мельком глянула на наручные часы. До назначенного времени оставалось меньше минуты, и я отправилась на кухню,

где заварила себе чай с мелиссой и задумалась, баловать ли себя пирожным на ночь глядя или повременить до утра. Жила я здесь же, благо предусмотрительно выкупила лавочку не в одном из многочисленных торговых центров, коими буквально пестрела столица, а в обычном жилом доме. И теперь достаточно было перейти из одной комнаты в другую, чтобы оказаться не на работе, а дома. Попасть в мои владения можно было двумя способами: в жилую часть – из подъезда, а в лавочку – с улицы через крыльцо с коваными перилами, что было очень удобно во всех отношениях.

Звонок со стороны крыльца, который я установила на случай припозднившихся поставщиков, оповестил о прибытии гостя через двадцать три минуты после нашего разговора. В итоге пирожное так и осталось в холодильнике, а я, отпив чай и пожалев, что к тому времени, когда я освобожусь, он снова остынет, отправилась встречать господина Одинцова, искренне надеясь, что он будет вменяемее своей юной родственницы. По крайней мере, судя по короткой беседе, он показался мне культурным.

Звонок потревожил тишину весеннего вечера вновь, и мне послышалось в нем откровенное нетерпение. Такое же нетерпение отразилось и на лице молодого мужчины, когда я распахнула входную дверь. Лет тридцати, может, чуть больше. Высокий, худощавый, одетый в светло-серый строгий деловой костюм и бледно-голубую рубашку с расстегнутым воротом. Темно-русые волосы, недельная щетина, говорящая об отсутствии привередливой женщины, пронзительно-синие глаза и еще более пронзительный взгляд, буквально забравшийся под кожу в попытке просканировать меня без дополнительных вопросов.

Взгляд-то мне и не пришелся по душе. А еще не понравился оберег «глаз Одина», висящий на шее на вощеном кожаном шнуре. Ведьмак?

– Айя Айлин?

Я опознала по голосу своего телефонного собеседника, но все равно задала встречный вопрос:

– Виктор Одинцов?

В глазах мужчины, который был выше меня почти на полголовы, промелькнуло недовольство, и взгляд стал еще проницательнее и холоднее. От него практически ощутимо потянуло холодом, и я пожалела, что не захватила кофту, хотя градусник неизменно показывал майские восемнадцать градусов тепла. Точно ведьмак.

Как же я их не люблю…

День не задался с самого утра. Сначала едва не сорвалась сделка, но Виктору удалось совершить невозможное, и клиент поставил свою подпись в договоре. Затем секретарша Ирочка, только-только выйдя с больничного по уходу за ребенком, снова с дрожью в голосе отпросилась домой, так как ей позвонили из садика и потребовали забрать сопливого сынишку.

После обеда отчебучила уже Ольга, оторвав его от просмотра деловых бумаг требованием проверить какую-то магическую лавочку в центре на предмет легальности и налогов. В иной другой день ему бы не составило труда перекинуть вопрос на кого-нибудь из подчиненных, но в этот раз все, как назло, были заняты его собственными поручениями, не терпящими отлагательств, и Виктор торопливо пробил адрес по базе сам. Телефон находился у уха, поэтому он услышал каждое слово, сказанное Ольгой и той, что называла себя хозяйкой лавки. Это, а также отсутствие информации о каких-либо нарушениях по указанному адресу стало причиной нескольких резких слов уже в адрес Ольги.

Рекомендация не дурить и хотя бы сегодня проявить благоразумие воспринялась, как всегда, в штыки, и племянница сбросила вызов, не дослушав. Не стала и ладно, у Виктора и без нее хватало дел, так что забеспокоился он лишь к вечеру, когда заметил отсутствие новых звонков с требованием выполнить очередную блажь. Обычно Ольга не упускала случая позвонить и нажаловаться на всех подряд, и несвойственное ей молчание заставило Виктора набрать номер самому.

Молчание. Игнор. Снова и снова. Такое бывало и раньше, но после случившегося недавно разговора на эту тему Виктору казалось, что Ольга уяснила – так делать нельзя. И снова игнор…

Когда же на вызов наконец ответили, оказалось, что эта пигалица выкинула очередной фортель и вовсе забыла телефон в лавке, где ее пытались научить уму-разуму. Голос хозяйки был молодым, и в нем проскальзывал едва уловимый акцент, но реальность превзошла все мыслимые ожидания.

Виктор ожидал увидеть цыганку, от которой придется серьезно откупаться за очередную безобразную выходку Ольги, но это…

Айя явно имела восточные корни: темно-каштановые волосы тугими локонами ниспадали на небольшую высокую грудь, почти черные глаза с невероятно густыми и длинными ресницами, казалось, глядели прямо в душу, а пухлые розовые губы без единого намека на помаду недовольно поджимались, словно их хозяйка, одетая в самые обычные голубые джинсы и белую футболку, была принцессой, получившей вместо принца плешивого коня.

Сравнение Виктору не понравилось, как и вопрос вместо ответа. Но по сравнению с тем, каким насыщенным был сегодня день, эта мимолетная встреча была лишь эпизодом, не более. Заберет телефон племянницы и забудет об этой Айе.

– Верно, – подтвердил Виктор. – Могу я получить телефон?

Мне понравилось, как Виктор подавил желание сказать какую-нибудь резкость, хотя видела, как ему хотелось, так что губы тронула одобрительная улыбка, и я протянула ему пострадавший от рук своей хозяйки гаджет.

– Конечно, держите. К сожалению, он слегка повредился от броска в витрину, но, думаю, все поправимо. Это всего лишь вещь, не правда ли?

– Да, всего лишь, – согласился со мной Виктор, беря в руки телефон и рассматривая его с непередаваемой гримасой. – Пятый за полгода…

– Сочувствую, – произнесла я без тени сочувствия и тихо хмыкнула. Легко разбрасываться деньгами, заработанными кем-то другим…

– Не стоит, – раздраженно отрезал Виктор, словно прекрасно расслышал мои мысли. – Надеюсь, витрины не пострадали? Или, может, вы сами? Я слышал, как она разговаривала с вами, и думаю, определенная сумма сможет сгладить конфликт…

– Лучше купите своей племяннице мозги, – отрезала я категорично, даже не собираясь дослушивать Одинцова. Очередной кошелек на ножках, думающий, что в мире все продается и покупается. – В следующий раз ей может и не повезти с оппонентом, и одним лишь советом не лезть во взрослые дела она не отделается. А еще лучше – сами расскажите ей о магии и о том, что бывает с глупцами, замахивающимися на непосильное. Если, конечно, в теме.

И одним взглядом указала на амулет, висящий на его шее.

Мои слова пришлись ему не по нраву, но прежде чем он открыл рот, я отступила обратно в лавку и взялась за дверь, планируя завершить на этом наше знакомство.

– Всего хорошего, Виктор Одинцов.

– Погодите! – В щель между косяком и дверью торопливо сунули ботинок (дорогой, между прочим), так что пришлось повременить с прощанием и недовольно приподнять бровь. Виктор же, со странным напряжением шаря взглядом по моему лицу, выдал: – А вы, значит, в теме?

– Что вы имеете в виду? – Я добавила во взгляд побольше иронии. – Так иносказательно оскорбляете меня ведьмой?

– А для вас это оскорбление? – с нажимом поинтересовался он, даже и не думая убирать ботинок. – Или упоминание темы – это такой хитрый ход, чтобы придать вашей лавочке побольше туманной загадочности?

Прищурилась, медленно досчитала до десяти, выдохнула, прогоняя желание воспользоваться знаниями и возможностями Плети, большинство из которых, как ни странно, остались со мной, и нейтрально уточнила:

– Что вам от меня надо, Виктор Одинцов? Телефон вы получили, претензий я не предъявляю. Считаю инцидент исчерпанным. Время позднее, и уверена, у вас достаточно дел и без меня. Жена, дети, ужин, горячий чай и футбол… Вам не пора к ним?

– Я не женат и детей у меня нет, – вдруг заявил Одинцов, оценивающим взглядом скользнув по моей фигуре. – Футбол не смотрю и предпочитаю кофе, а не чай. Насчет ужина вы правы – не откажусь. Какую кухню предпочитаете?

Моргнула. Вот это поворот! Одинцов же выглядел настолько самоуверенно, словно я еще пять минут назад должна была броситься ему на шею с воплем: «Согласна!»

А вообще – странно. Начали с одного, закончили совсем другим. Предложением не удивлена – со мной часто пытались познакомиться и куда только ни звали, но Одинцов переплюнул всех: приехал за телефоном племянницы, попытался купить мое молчание, обозвал ведьмой (или не ведьмой?), а затем залихватски пригласил на ужин. Может, и согласилась бы, если бы не его принадлежность к ведьмачьему роду. Такие, как он, слишком въедливые и дотошные, уже через пару часов знакомства желают знать всю мою подноготную.

– Айя? – Судя по недовольно приподнятой брови, мое длительное молчание пришлось Одинцову не по вкусу, но я не собиралась удовлетворять эго этого мужчины и отрицательно качнула головой. – Что?

– Вы мне не интересны, Виктор Одинцов, – ответила я честно и жестом указала на ботинок. – Уберите, вы мне мешаете.

– А что вам интересно? – не унимался он, так и не сдвинув с места свою ногу.

Прищемить, что ли?

– Честно? – Меня уже начал утомлять этот бессмысленный разговор. Одинцов кивнул. – Мне интересны ароматы и их влияние на психику. Интересна астрология и мантика. Разночтение разных школ Таро и цветовое восприятие собак. Но вряд ли вы знаете хоть что-то из этого, а потому продуктивной беседы у нас не получится. А если вы будете упорствовать, то я вызову полицию и заявлю о домогательствах с вашей стороны.

– То есть вместо того, чтобы превратить в жабу или проклясть мой род до седьмого колена, вы вызовете полицию?

– Что за чушь? – Я даже дверь отпустила.

– Так вы ведьма или нет? – продолжал гнуть свою очень странную линию Одинцов.

Лгать и тем самым давать повод для дальнейшей беседы не хотелось, но и говорить правду тоже. И вообще – что он себе позволяет? В итоге я снова ответила вопросом на вопрос:

– То есть, по вашему мнению, только так можно определить ведьму? – Сарказм в моем тоне зашкаливал.

– А разве нет? – повторил мой маневр Одинцов.

– Смею вас разочаровать, но – нет. – Я сложила брови домиком и с напускной усталостью добавила: – На этом, надеюсь, о ведьмах все? Виктор Одинцов, займитесь лучше делом.

– Это каким?

– Например, поиском племянницы и ее вразумлением, – не упустила я случая уязвить чересчур докучливого собеседника.

Одинцов, явно упустивший этот немаловажный момент, моментально помрачнел и даже убрал ногу с порога, так что больше ничего не мешало мне закрыть дверь и забыть о нем навсегда.

Так я и сделала, но… Не тут-то было.

Я успела лишь задвинуть засов, когда в дверь снова позвонили, и мне не нужно было глядеть в хрустальный шар, чтобы выяснить личность звонящего. Одинцов. Виктор, будь он неладен.

Помедлила… И отключила звук. Тратить свое время на каждого назойливого ведьмака – жизни не хватит.

Он позвонил раз. Второй… Третий. Прислушался и понял, что трель звонка не раздается внутри помещения, как раньше.

Вот так?

Странное раздражение, несвойственное ему обычно, охватило Виктора. Поначалу эта глупая пикировка показалась ему даже забавной, как и сама Айя, явно давшая понять, что он не в ее вкусе. Вокруг девушки витало довольно много силы, что говорило о большом даре, но в то же время она сама не признала в нем ведуна, что ставило Виктора в тупик и заставляло вести себя не просто глупо, а откровенно нелепо. Будто он был желторотым юнцом, абсолютно не умеющим общаться с женщинами.

Если бы это было так…

Вернувшись в машину, Одинцов первым делом позвонил Татьяне, жене своего погибшего старшего брата, и выяснил, что Ольга уже давно дома, а по поводу отсутствия телефона в очередной раз солгала, что украли.

С девчонкой действительно пора было что-то решать…

Высокомерная, дерзкая, глупая – она то и дело норовила поставить пятно на его репутации и опорочить память собственного отца, так что Одинцову приходилось прилагать множество усилий, а также денежных средств, чтобы единственная дочь брата вела интересную и беззаботную жизнь подростка. Но, кажется, он забыл, что деньги не решают все проблемы… И очередной безобразный инцидент прямое тому доказательство.

Что ж, ведьма, спасибо за своевременный совет. Он им обязательно воспользуется.

Глава 2

Шли дни, по ночам становилось все теплее, и я не отказывала себе в радости прогуляться под звездным небом и сполна насладиться лунным светом. Дар Гекаты не ограничился душой, заключенной в кристалл. Я не уставала днями и мало спала ночами. Я не только успевала переделывать все рабочие дела, связанные с ведением лавки, но и умудрялась находить время на себя. Практиковала магию, находя любопытные нюансы в многочисленных книгах, которые были как никогда доступны всем желающим, посещала интересные выставки и концерты, отдыхала в уютных кафе, расслаблялась в спортивных клубах, спа-салонах, короче, наверстывала упущенное. Иногда на меня накатывало прошлое, и в таком состоянии я предпочитала обычные ночные прогулки, которые возвращали мне душевное равновесие и уверенность, что жизнь прекрасна.

Пару раз меня пытались ограбить, но отточенные веками приемы воительниц Плети не позволили случиться непоправимому, и даже рваная рана, нанесенная мне ножом прямо в сердце, зажила в считаные часы. Мышцы срослись за неделю, а через две уже не было и следа от ранения. Я действительно стала хозяйкой собственной жизни. Моему несостоявшемуся убийце в этом плане повезло намного меньше – он нашел свой конец в той же подворотне.

В конце июня меня навестил постоянный клиент. Александр привез на экспертизу секиру, наверняка ожидая с моей стороны восторженных охов и откровенной зависти, но всего через пять минут тщательного осмотра я сообщила ему, что в его руках подделка. Не знаю, на что надеялся клиент, покупая на черном рынке артефактов у непроверенных продавцов якобы настоящую секиру знаменитого норвежского конунга, но, судя по яростному взгляду ведуна, он заплатил за нее немалую цену и продавцам не поздоровится.

Я и сама опасалась этого неоднозначного мужчину, разменявшего пятый десяток, но выглядевшего не старше сорока. Высокий, подтянутый, он явно не чурался спортзала и салонов красоты, приводя в порядок не только светло-русые волосы без единого проблеска седины, но и руки с узкими ладонями и длинными пальцами, а также суровое и неизменно замкнутое лицо, выражающее минимум эмоций. Колкий взгляд блекло-голубых глаз, широкие брови, узкий нос с небольшой горбинкой, тонкие губы и заостренный подбородок. Он ассоциировался у меня с офицерским кортиком – такой же бритвенно-острый и

неумолимый. Александр никогда не распространялся о своих увлечениях и основной работе, но окутывающая его дымка страха и крови, возникающая лишь во время определенных ритуалов, говорила сама за себя. Некромаг, причем практикующий. Он вышел на меня три года назад, когда потребовалась экспертиза одного древнего клинка и никто из его специалистов не смог однозначно определить эпоху, хозяина и предназначение. На тот момент я активно осваивала рынок, не стесняясь предлагать ценителям и знатокам вещи из собственных запасов, так что, как говорится, слухами земля полнилась и кто-то посоветовал ему меня.

И кто, как не Плеть, пятьсот лет не расстававшаяся с оружием, опознала в старинном клинке работу малоизвестного восточного мастера. Я была экспертом во всем, что касалось холодного оружия всех времен и народов, избрав именно эту область своим увлечением, когда многие годы служила Гекате.

И не прогадала.

Благодарность Александра выразилась не только в денежном эквиваленте, но и отличными рекомендациями, и с тех пор в мою лавку то и дело наведывались коллекционеры, а порой даже и сами эксперты, затрудняющиеся с атрибуцией той или иной вещи.

При этом я никогда не ездила на вызовы по домам, отвечая всем и каждому, что только в лавке у меня имелся соответствующий инструментарий для экспертизы ценной вещи. Хотя я лукавила, ведь самым главным инструментарием была я сама, но клиенты в большинстве своем не спорили, и я успешно придерживалась выбранной линии поведения, благодаря которой выступала в роли хозяйки жизни, а не прислуги. Может, я и оказывала услуги, но лишь на своих условиях и по своим правилам.

– Значит, говорите, подделка… – вновь пробормотал Александр, внимательно рассматривая секиру в моих руках. – Могу я узнать, как вы это определили? Нет-нет, я верю вам, Айя, но мне необходимо оперировать фактами, когда я буду возвращать товар.

Судя по тону ведуна, претензии он будет выставлять этой же секирой. По пальцам и прочим конечностям.

– Секире от силы год, – произнесла я уверенно и со знанием дела взмахнула ею в воздухе. Немалый вес оружия и плохая балансировка не помешали мне профессионально прокрутить им восьмерку, хотя секира в принципе для этого не предназначалась. – Балансировка ужасна, металл, если вы закажете химическую экспертизу, наверняка окажется не клинковым, в кожаной оплетке чувствуется обработка современными химикатами, а царапины, полученные якобы во время битв, не более чем удары каким-нибудь колуном. Секира долгое время лежала в земле, которая, как вы сами видите, въелась в древко, но это не пыль веков, а всего лишь чернозем с чьего-то огорода. Понимаю, вас ввела в заблуждение искусная резьба мастера, сработавшего под старину, но, даже несмотря на это, секира – подделка.

– Жаль. Очень жаль, – удрученно качнул головой Александр, и мне показалось, что сказал он это не об оружии, а о дальнейшей судьбе нечестных на руку продавцов.

Пару секунд помолчал, со странным интересом рассматривая оружие в моей руке, а затем задумчиво произнес:

– Айя, а вы не думали заняться чем-нибудь другим?

– Например? – Я положила секиру на стол, не радуясь ненужному вниманию и интересу.

– Например, боями.

Предложение меня откровенно удивило, но ведун не выглядел шутником, и я нахмурилась. Похоже, я зря показала, что знаток не только в оружии, но и в обращении с ним. И попыталась перевести все в шутку.

– Ну что вы, Александр! Какие бои? Сфера моих интересов: карты Таро, свечи и аромагия, а никак не пускание крови оппонентам.

– Уверены? – Уголки губ ведуна едва заметно дрогнули, словно он хотел показать, что оценил шутку, но взгляд при этом оставался холодным и оценивающим. – Хотя вы правы, я не смею настаивать. Впрочем, если вас это все же заинтересует, вот адрес…

На стол рядом с секирой лег картонный прямоугольник визитки, и ведун добавил:

– Каждую субботу в полночь в клубе «Викинг» устраиваются бои различного рода. Кулачные, уличные, а также с оружием. Вас пропустят без вопросов, если покажете эту визитку. Даже сможете поучаствовать. Единственное условие – подписание договора, по которому пострадавший не смеет предъявлять претензии сопернику, организаторам и клубу, как бы ни закончился бой.

– Даже смертью? – пошутила я, хотя от слов Александра по спине пробежал холодок.

– Даже смертью, – кивнул ведун без тени усмешки.

Не собираясь соперничать с ним в твердости характера и показывать свою истинную силу, я первой отвела взгляд и небрежно повела плечами, скидывая охватившее меня напряжение. Сложившаяся ситуация начала давить, будто ведун ожидал от меня согласия здесь и сейчас, и я поспешила сменить тему:

– Жаль, что так вышло с секирой. Вообще говоря, работа неплохая, и вы могли бы перепродать ее в чью-нибудь современную коллекцию. Если хотите, могу даже выставить у себя.

– Не стоит. – Александр сдержанно улыбнулся одними губами, и рядом с визиткой легли деньги за экспертизу. – Отрицательный результат – тоже результат. А секире я найду применение, не беспокойтесь. До свидания, Айя.

Казалось бы – всего лишь очередной рабочий момент, не стоящий внимания, ведь я проводила подобные оценки и экспертизы в среднем не реже двух-трех раз в месяц, но спустя пару дней мне на глаза попалась криминальная новость в стиле Тарантино: море крови, два обезглавленных трупа и секира. Та самая секира…

Стала ли я бояться Александра? Нет.

Донесла ли на него в полицию? Нет.

Как поступила бы сама по отношению к тем мужчинам? Не уверена, что иначе.

Хотя нет. Отрубать им головы я бы точно не стала, но навсегда отбила бы желание обманывать. И не факт, что более гуманными методами.

Визитка клуба «Викинг» не меньше месяца валялась на дальней полке, когда в один из вечеров на меня накатила несвойственная меланхолия и я вспомнила о ней. На принятие решения потребовалось не больше секунды. Почему бы и нет? Пот, кровь, адреналин – оказывается, настал час, когда мне стало этого не хватать. А ведь прошло всего каких-то пять лет.

Решено. Схожу. Но участвовать не буду. В первый раз достаточно побыть зрителем и оценить мастерство участников. А уж если я сочту их достойными…

Резко оборвала себя на мысли, сфокусировала взгляд на отражении в зеркале, перед которым расчесывалась, и поспешила прикрыть блестящие от предвкушения глаза длинными ресницами. Нет, Айя. Нет. Ты идешь только смотреть. И точка!

Нахлынувшее возбуждение слегка омрачил тот факт, что до субботы еще два дня, но я одернула себя построже и, задержав дыхание почти на минуту, протяжно выдохнула лишние эмоции. Я не просто так числилась лучшей Плетью Гекаты: терпение было одним из тех качеств, которое богиня ценила в нас не меньше, чем послушание. А выжидать я умела.

В итоге вечер четверга мне скрасил томик современной прозы, в пятницу, закрыв вечером лавку, я прекрасно отдохнула в полюбившемся спа-салоне, как никогда радуясь, что я обеспеченная женщина и могу позволить себе не только различные косметические процедуры, но и услуги грамотной массажистки. Суббота, как обычно, началась с предсказуемого наплыва посетителей, большинство из которых являлись моими постоянными покупателями, и я всегда знала, что им предложить и чем удивить. После обеда приняла долгожданный товар у поставщика-оружейника, с которым начала работать не так давно, но уже видела, что вытянула счастливый билет: мужчина в годах уже не первый год ковал изумительные клинки для друзей и знакомых, занимаясь кузнечным делом после работы в гараже, но при этом ничего не смыслил в финансовой стороне вопроса и элементарно отдавал свои творения за бесценок. Я же, абсолютно случайно найдя его на одном из оружейных форумов около года

назад, сначала не поверила удаче, а затем, просчитав все риски и выгоду, списалась с мастером. Буквально через неделю встретилась, не поленившись съездить в один из многочисленных подмосковных городков, со знанием дела побеседовала, удивив его не только своими познаниями, но и необычным предложением, а спустя всего несколько недель через форумное сообщество нашла ему помощника, специализирующегося на резьбе по кости и дереву. Подобные изделия, в которые мастера вкладывали частичку своей души, никогда не ставились на поток, и я даже не думала на этом настаивать. Одно изделие в месяц – прекрасно. Два – превосходно. Три – великолепно! Кроме того что мастер Михаил раз в месяц лично приезжал ко мне со своими творениями, каждый раз не без гордости демонстрируя потрясающие результаты своих трудов, я и сама навещала его не реже, а то и чаще, привозя необходимые материалы. Это ведь мне требовались уникальные клинки и именно я была заинтересована в том, чтобы они такими и были. Качественный металл, редкие породы дерева, кости, рога, полудрагоценные камни, эскизы и рекомендации по обработке – все лежало на моих плечах, и я нисколько не страдала по этому поводу. Наоборот, с энтузиазмом перелопачивала тонны информации и с удовольствием общалась с теми, кто мог все это мне предоставить. Занимайся Михаил этим сам – не успевал бы и один клинок в месяц ковать. Третий участник нашего оружейного дела Петр и вовсе был невероятно стеснительным и замкнутым мужчиной с инвалидностью (при невыясненных мной обстоятельствах потерял одну ногу), проводящим свое свободное время за верстаком и у ноутбука, так что именно я занималась всем, что не было связано непосредственно с изготовлением оружия.

Вот и сегодня, засыпав Михаила комплиментами о его мастерстве и трудолюбии (за этот месяц мужчины изготовили аж три потрясающих клинка, каждый из которых я изучила вдоль и поперек, не найдя ни одного изъяна), выразила свою благодарность еще и в денежном эквиваленте, отчего мастер сначала опешил, а потом решительно вернул мне четверть своего гонорара.

– Михаил? – Мы сидели на кухне, где я заварила для нас ароматного чая, и я недовольно приподняла бровь.

– Айя… – Он, по возрасту годящийся мне практически в деды, виновато пожевал губами, словно не мог подобрать слов и чего-то стыдился. – Куда столько?

– Вам и Петру, – твердо произнесла я и подвинула возвращенные деньги обратно. – И это не обсуждается. Нельзя себя недооценивать, Михаил. Сколько

еще раз мне придется об этом сказать, чтобы вы поняли? Ваши творения уникальны. Вы видели, за какую цену я выставляю их у себя, и поверьте, знатоки и ценители без раздумий готовы выложить за ваши изделия суммы и в десятки раз больше.

– Да ну… – недоверчиво протянул мастер, со времени нашего знакомства еще ни разу не купивший пары новых брюк. Я знала, что после каждой нашей встречи Михаил все деньги тратил на новое оборудование для своей самодельной кузницы, чтобы оправдать мои ожидания, и я не вмешивалась, хотя уже пару раз намекала, что неплохо бы и о себе подумать. – Это ж какими деньжищами обладать нужно?

– Или какие цели преследовать, – глубокомысленно отметила я, вспомнив Александра и, как ни странно, – Ольгу. – Покупают же яхты за миллионы, которыми потом не пользуются. А тут не просто вещь, но и услада для глаз, а также безупречное вложение средств. Уж поверьте мне на слово, подобные изделия со временем станут лишь дороже.

Оружейник еще немного помялся, но к концу чаепития, когда я выложила перед ним несколько брусков высококачественной стали, связку оленьих рогов и мешочек с полудрагоценными камнями для инкрустации рукоятей, окончательно расчувствовался и впервые за время нашего знакомства признался:

– Это ж надо было до старости дожить, чтобы наконец начать в людей верить и в их доброту.

Я слегка смутилась, ведь с моей стороны наше сотрудничество возникло исключительно из корыстных побуждений и с большим заделом на будущее, но за столько лет я научилась не только душевному общению, но и молчанию. Поэтому лишь мягко улыбнулась, вновь поблагодарила мастера за его труд, попросила передать привет Петру, а также не забывать, что я всегда на связи, если возникнут какие-нибудь потребности, проблемы или просто захочется пообщаться. О том, что мастер решит злоупотребить моим расположением, я не переживала. Не такой он человек. Я ведь до сих пор так толком и не знала, есть ли у него семья, – не говорил. А ведь знакомы мы уже достаточно… Хотя, может, и нет. В любом случае, как бы цинично это ни звучало, меня это особо не занимало.

Этим субботним вечером меня интересовало кое-что иное!

Несмотря на все мысленные заверения, что я – само терпение и мне совершенно не интересны какие-то там бои, я с трудом дождалась часа закрытия лавки и уже минут через тридцать инспектировала внутренности своего шкафа.

Не то, не то, все не то! Дожила – мне нечего надеть! И когда меня начало это волновать?!

Чувствуя себя неопытной юной девушкой, впервые собирающейся на свидание с мужчиной своей мечты, я с раздражением отбрасывала от себя одну вещь за другой. Подростковые джинсы со стразами, легкомысленные сарафаны, строгие юбки, деловые блузки, игривые платья… Ничего из этого не подходило для похода в клуб, где царила власть силы, крови и адреналина. Почему я так думала? Просто иначе и быть не могло. Одна рекомендация Александра говорила намного больше, чем название клуба «Викинг». Викинг – это вам не кисейная барышня. Викинг – это средоточие целеустремленности, брутальности и жестокости. Я не была знакома с культурой этого народа лично и не имела с ними дел в свое время, но прочитала и изучила их самобытную среду достаточно, чтобы иметь о ней собственное представление.

И если мне не изменяла интуиция, чего в принципе быть не могло, название этого клуба взято не с потолка.

Вот и проверим. Но сначала… Что мне все-таки надеть?!

В конце концов ближе к полуночи я все же определилась. Не идеально, но на первый раз сойдет. Чтобы не привлекать излишнее внимание и более или менее слиться с толпой, я надела самые обычные темно-серые джинсы без каких-либо дыр и украшений, черную футболку и укороченную кожаную куртку, став похожей на какую-нибудь юную подружку байкера. Отражение в зеркале пришлось мне по душе, и для полноты образа я поярче подвела глаза, провела розовым блеском по губам, распустила волосы и надела закрытые туфли на шпильке, окончательно входя в образ девицы, знающей толк в подобного рода развлечениях. Шпильку я выбрала исключительно из предусмотрительности, уже не веря в то, что смогу удержаться от участия лишь на одной силе воли: будучи на высоченных каблуках, я точно не стану драться. В итоге вещи, купленные совершенно для других целей, достаточно гармонично сошлись

воедино. Хотя нет, чего-то не хватало. И это был не мотоцикл, которым я подумывала обзавестись уже не первый месяц, и даже не байкер, которого я заводить не собиралась ни в коем случае.

Еще раз внимательно оглядела себя с ног до головы, придирчиво прищурилась и иронично хмыкнула, когда поняла, чего именно мне недостает для гармонии с внутренним миром. Конечно же кинжала!

Но пристегивать к поясу подарок Гекаты было бы верхом глупости, поэтому я вышла в торговый зал и критично осмотрела ассортимент. В любом случае его наверняка заберут на входе, я уже не раз посещала ночные клубы и примерно представляла принцип работы современных вышибал и охраны, так что… Да, клинок с рукоятью в виде оскаленной морды волка с мерцающими глазами-опалами и кожаными ножнами от еще одного мастера-уникума подойдет. Самое забавное – по своим параметрам он не подходил под определение «холодного оружия», недопустимого для ношения, так что претензий ко мне никаких. Даже у правоохранительных органов, деятельность которых в нынешней стране и в данные времена оставляла желать лучшего. Хотя когда оно лучше-то было…

Последним штрихом, завершившим образ хорошей девочки, отправившейся за приключениями в плохое место, стала капля масляных духов с ноткой розы и преобладающим дорогим древесным ароматом. В нагрудный карман куртки легла визитка, в боковой – телефон, а в задний джинсов – несколько купюр, которых должно хватить на проезд, входной билет и пару коктейлей. Обременять себя сумками я не любила и предпочитала обходиться минимумом вещей.

Такси, подъехавшее точно к назначенному времени, доставило меня по озвученному адресу. Я предусмотрительно не стала подъезжать непосредственно к клубу, решив немного прогуляться по ночной улице, так что десятиминутной прогулки мне как раз хватило, чтобы слегка отвлечься от захвативших все мое существо кровожадных мыслей и настроиться на захватывающее зрелище.

Оно просто обязано стать таким, или я разочаруюсь не только в современных нравах, загадочном закрытом клубе, но и в том, кто мне его рекомендовал.

Глава 3

Я не подумала заранее о том, как оденусь, но погуглить информацию о клубе сообразительности хватило. По всему выходило, что «Викинг» достаточно популярен и совсем не нов, но при этом я нигде не нашла упоминаний о проводимых в нем боях. Логично, если учитывать обстоятельство, что они наверняка нелегальны и внутрь пускают только тех, кто покажет визитку. И на что угодно готова спорить – дают ее далеко не каждому желающему.

В итоге я потратила около десяти минут на осмотр представительного фасада клуба, чьи двери были распахнуты для всех, прежде чем сообразила, что регулярно сворачивающие за угол здания авто и мотоциклы делают это неспроста. И не прогадала, отправившись выяснять, что же там такого интересного: как в лучших традициях всех закрытых клубов, вход на эксклюзивную территорию находился с другой стороны и пускали туда только после предъявления визитки.

Что удивило, так это то, что входной билет стоил совсем недорого, а лысый шкафообразный секьюрити в черном пиджаке и красном галстуке обыскал меня без особого энтузиазма и даже не забрал кинжал, хотя тот был на виду. Разве что скупо уведомил о недопустимости его применения вне арены и после этого беспрепятственно пропустил внутрь.

Дальше – больше. Оказалось, пришла я одной из последних, так как стоило мне спуститься по длинной узкой лестнице, немного пройти по коридору и проникнуть за закрытые двери, и в уши вмиг ударила какофония различных звуков: в огромном затемненном помещении, по форме напоминающем Колизей, толково была освещена лишь арена, где уже шел бой. Насколько я успела заметить, прежде чем начала осматриваться и пробираться к бару, виднеющемуся чуть дальше справа, пока дрались без оружия, но первая кровь уже пролилась – один из полуобнаженных бойцов, дерущийся лишь в брюках, красовался с расквашенным носом, а второй чуть прихрамывал на левую ногу.

Навскидку зрителей было не меньше пятисот, но свободные места имелись, и можно было предположить, что самое интересное я еще не пропустила. Да и посетители не слишком активно поддерживали бойцов, явно выступающих для разогрева публики. У барной стойки протяженностью практически во всю правую стену наблюдался наибольший ажиотаж, так что мне пришлось дожидаться

своей очереди, чтобы заполучить в руки слабоалкогольный коктейль опять же по достаточно демократичной цене. Конечно, в плане окупаемости его стоимость была явно завышена, но с учетом расположения, популярности и закрытости клуба – вполне приемлема. Наверняка основной доход шел от ставок, информацию о которых можно увидеть на табло, висящем непосредственно над ареной.

Но вот постепенно очередь у стойки рассосалась и зрители перебрались поближе к арене, на которую вышла уже вторая пара бойцов: пободрее и профессиональнее, так что я, скользнув взглядом по пятерым барменам, обслуживающим клиентов, выбрала собственную «жертву».

Кто как не сотрудник клуба расскажет мне о нем все самое интересное?

Приступать к расспросам я не спешила, неторопливо попивая вкусный коктейль и лишь изредка поглядывая в сторону арены. Жертва не должна знать, что она жертва, иначе испугается внимания и не расскажет то, что в ином случае сама выложит без вопросов. Персонал подобных закрытых заведений наверняка следует определенным внутренним правилам и распорядку, а потому вряд ли среди них надолго задерживаются глупцы и болтуны. Но этот мальчик, с такой милой улыбкой обновляющий мне коктейль и не забывающий окидывать оценивающим взглядом мои соблазнительные формы (и я не приукрашиваю, это факт), не откажет своей новой знакомой в парочке безобидных ответов на вполне невинные вопросы.

На арене вновь сменились бойцы, я, всерьез оккупировав барный стульчик неподалеку от жертвы, все еще посматривала рассеянным взглядом на посетителей, когда парнишка, освободившийся после приготовления очередного затейливого коктейля, не выдержал.

– Впервые у нас?

Недоверчиво обернулась к нему, как будто не ожидала постороннего внимания, и чуть неуверенно улыбнулась, словно пыталась скрыть растерянность. Во взгляде парня, явно считающего себя знатоком человеческих душ, промелькнула самонадеянность, утвердившаяся, когда я едва уловимо кивнула.

– Обычно к нам поодиночке не рискуют, стесняются, – со знанием дела продолжил бармен, на чьей груди белел бейджик с именем «Влад». – Но вообще у нас довольно теплая атмосфера, несмотря на специализацию клуба.

– Я заметила, благодарю, – кивнула я вновь, намекая на безупречное обслуживание, и подвинула к нему пустой бокал. – Повтори, пожалуйста.

– Нервничаете? – недоверчиво приподнял брови Влад, но бокал забрал, даже и не думая отказывать клиентке.

– Скорее скучаю, – пустив в голос нужных ноток, хмыкнула я. – Мне обещали незабываемое зрелище, но пока я не увидела ничего особенного. Подобную драку можно застать в любую ночь в Бутово, Чертаново или Люберцах, а уж если постараться, то и в центре. Так что…

И пренебрежительно отмахнулась, жестом показывая свое отношение к происходящему. Мои слова вмиг задели парня, и он поторопился меня разубедить, еще и умудрившись перейти на ты:

– Так это ж только начало! Новички и любители балуются. Ты подожди, когда профи выйдут, вот тогда будет зрелище!

– И когда сие произойдет? – с легкой насмешкой уточнила я, не забыв благодарно кивнуть и заплатить, когда передо мной поставили вновь полный бокал. – Не хотелось бы уйти раньше времени, устав от вялых телодвижений на арене тех, кто якобы разбирается в хорошей драке. К тому же они до сих пор дерутся без оружия… А просто выпить я могла бы и в более комфортных условиях.

– Любите щекотать нервы холодной сталью? – пророкотал кто-то справа, и мое внимание переключилось на мужчину, рискнувшего вмешаться в нашу беседу.

Что примечательно, бармен мигом потерял ко мне интерес, излишне резко поспешив принять новый заказ.

Так-так… Неужели кто-то из местных авторитетов?

Я не торопилась отвечать на вопрос, абсолютно невежливо рассматривая присевшего на соседний стульчик мужчину. Викинг. Как есть викинг. Высокий – даже сидя, он был выше меня на полголовы. Чуть за тридцать, широкоплечий, горделиво осанистый и весьма странно одетый в свободные замшевые штаны и льняную безрукавку со шнуровкой у ворота. В горловине проглядывал кожаный шнурок, на котором что-то висело, но подвеску надежно скрывала ткань, не позволяя ее увидеть. Волнистые русые волосы чудо-викинга, сошедшего со страниц исторических хроник, достигали плеч, а щеки и подбородок покрывала брутальная недельная щетина более темного оттенка. Серые глаза цепко изучали меня в ответ, а ноздри не раз сломанного носа изредка трепетали, словно хищник уже почуял добычу и дело за малым: поймать ее во что бы то ни стало.

Что ж, впечатлена. Особенно аурой властности и самоуверенности, которая так и полыхает во все стороны, окутывая владельца особым ароматом сексуальности, привлекающим особей противоположного пола, как пчел на мед.

Осмотр неприлично затягивался, причем с обеих сторон, но я лишь отстраненно усмехнулась и небрежно повела плечами, не собираясь общаться с кем-либо из будущих соперников раньше времени. С тем, что я все-таки выйду на местную арену, я уже смирилась, не собираясь лгать самой себе и ущемлять свои желания. Но вот общаться с каждым желающим и отвечать на их провокационные вопросы… увольте. Я сама выбираю, кого допрашивать и о чем.

Мое равнодушие явно задело незнакомца, и он, дождавшись, когда я отхлебну, вновь заговорил, но уже без усмешки, а с намеком на требование:

– Вы посетили этот клуб по приглашению, милая леди?

Голос незнакомца был непривычно низким, приятно рокочущим, как высокогорный водопад или каменная лавина, могущественная и неумолимая. И выглядел мужчина так, словно прекрасно осознавал, какое впечатление производит. Спокойно, самоуверенно и даже несколько величественно.

– Милая леди? – переспросила я, отстраненно улыбаясь своим ассоциациям. – А вы умеете общаться с девушками, господин…

И затянула паузу, предлагая настойчивому викингу представиться первым. Должна же я знать, с кем меня свела судьба. Ведь не просто так Влад даже не смотрит в мою сторону, а возле викинга появился пузатый коньячный бокал с янтарной жидкостью лишь по одному движению пальцев.

– Олаф Берг, – с легким недовольством представился викинг, действительно оказавшийся обладателем скандинавских корней, а затем с едва уловимым вызовом и весьма ощутимым самодовольством уточнил: – Владелец клуба.

Наверное, я должна была впечатлиться. Ну как же! Сам владелец клуба снизошел до знакомства с какой-то девицей, просиживающей зад в его баре и пренебрежительно отзывающейся о действе, происходящем на арене. Вот только меня уже давно мало что впечатляло, а уж самоуверенные экземпляры противоположного пола и подавно. Но чтобы не накалять обстановку и не ставить крест на будущем сотрудничестве, я изобразила восторженное удивление и приветливо представилась в ответ:

– Айя Айлин, очень приятно. И я действительно здесь по приглашению.

И чтобы не быть голословной, предъявила ему визитку.

Смягчившийся взгляд хозяина клуба дал понять, что я выбрала верную линию поведения, но следующие его слова заставили меня напрячься.

– Так, значит, желаешь увидеть настоящие бои со смертельным исходом, Айя? Или, может, даже поучаствовать в них?

В отличие от Олафа я не спешила переходить на ты и давать лишний повод для неуместного сближения, поэтому продолжила выкать и изобразила недоумение:

– С чего вы взяли?

– А я ошибаюсь? – ухмыльнулся он так самодовольно, будто раскусил меня еще до знакомства.

Если он намеревался таким образом меня смутить или разозлить – его маневр не удался. Вместо этого я вновь сменила тактику и, очаровательно улыбнувшись,

погладила самоуверенного самца по шерстке. Так, как все они любят.

– Вы не ошибаетесь, Олаф, я здесь именно за этим. – Игриво облизнула губы, дожидаясь, когда его внимание переключится на них, и только после этого с напускным сожалением добавила: – Но, видимо, я пришла не в самый удачный день. Уже второй час ночи, а я до сих пор не увидела ничего из того, что захватило бы дух. Думаю, в постели в этот час мне было бы гораздо интереснее.

Закончив легкой провокацией, чтобы не только позлить, но и взбудоражить собеседника, я с трудом удержалась от саркастичной ухмылки, когда викинг захватил наживку и, подавшись ко мне, пророкотал:

– Может, ты просто не с правильного ракурса смотришь? Как насчет того, чтобы перейти в более подходящее для этого место? – Я скептично приподняла брови, всем своим видом показывая, что Олаф торопится с выводами о моих моральных принципах, и ему хватило ума сказать: – В мой кабинет, из окна которого видно арену как на ладони.

– Значит, в кабинет? – уточнила я.

А что? Я девушка доверчивая. Раз приглашают в кабинет за видами, так и пойду туда лишь за ними. За остальное надаю по рукам так, что долго яйца болеть будут.

– Точно, – сверкнул глазами Олаф и, встав со стула, с напускной небрежностью указал жестом путь. – Нам туда.

То, что мне не подали руку и не позаботились удостовериться, следую ли я за ним, в одно мгновение сказало о многом. Во все времена мужчины делились всего на несколько типов, и конкретно этот был не самым приличным вариантом для близкого знакомства. Высокомерие, зазнайство, превосходство, а также стремление заполучить желаемое, не прилагая особых усилий, – вот те несколько качеств, которыми можно охарактеризовать подобный тип мужчин. В дальнейшем характеристики уже слегка различались, и следовало получше присмотреться к Олафу, чтобы понять, к какому подвиду брутальных самцов он относился. Если я ошибусь, то не только собственными словами и поступками закрою себе путь к запланированному развлечению, но и заимею в его лице врага на долгие годы. А такие, как Олаф, были очень неудобными

противниками…

Ничего не подозревающий о моих размышлениях владелец клуба тем временем подошел к двери, рядом с которой несли свою службу аж два секьюрити, и небрежно сообщил им, что я с ним. Открыл дверь и вновь, не соблюдая элементарных правил приличия, прошел внутрь первым. Поднялся по лестнице, прошел по слабо освещенному коридору мимо двух дверей и вошел в третью, задержавшись на пороге лишь на мгновение, чтобы убедиться, что я все еще иду.

А не так уж он и безразличен, как пытается показать… Проверяет? Вполне возможно. Но что конкретно? Выдержку, согласие играть по его правилам или насколько непреодолимо мое желание во что бы то ни стало взглянуть на арену с ВИП-точки? Будь мне на три сотни лет меньше, я бы, может, и разозлилась на подобное обращение, но сейчас во мне было намного больше любопытства и стремления достигнуть собственных целей, так что я отнеслась ко всему происходящему с долей снисходительности. Ну хочется мужчине показать свою значимость и сыграть на моих возможных слабостях. Ну пусть попробует.

Помещение, куда мы вошли, действительно оказалось кабинетом, хотя таковым его можно было назвать с большой натяжкой: кроме рабочего островка со столом, ноутбуком и десятком мониторов на полстены здесь имелся и уголок отдыха с шикарным кожаным диваном цвета кофе с молоком, парой кресел и стеклянным журнальным столиком. Более того, справа я заметила мини-бар с достойным выбором напитков, по углам колонки музыкального центра, а значительная часть центральной стены была огромным панорамным окном с обещанным видом на арену. Сама комната была скорее безликой и мало напоминала место, где ее хозяин проводил большую часть времени, но безупречный ремонт и дорогая современная отделка не позволяли даже думать пренебрежительно о вкусе ее владельца, не то что говорить. Да и смысл? Я здесь не за тем, чтобы тешить или затрагивать эго хозяина клуба, так что стоит заняться делом. Хотя погладить шерстку этого лохматого викинга вновь лишним не будет.

– А у вас тут мило, – коротко озвучила я свои мысли Олафу, жестом предложившему мне расположиться на диване.

Сам же он прошел к барной стойке и, не поинтересовавшись моими предпочтениями, налил в бокал для мартини нечто розовое. Наверняка сам

мартини. Никакой фантазии! Я, между прочим, предпочитала менее приторные и более крепкие коктейли на основе текилы или просто шампанское брют. Но кто б меня спросил… Себе же он налил виски в стакан, добавил пару кубиков льда и уже со спиртным вернулся ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Атаме – ритуальный кинжал с черной рукояткой. – Здесь и далее примеч. авт.

Купить: https://tellnovel.com/elena-karol/byvshih-ne-byvaet

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити